

Дмитрий Ильин

Давние знакомства

Дмитрий Ильин

Давние знакомства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24650551

Аннотация

Случайно встретившись в наше время, этим двоим есть о чем рассказать друг другу. Девушка смогла пронести свою любовь через года, а мужчина обрел ее встретив молодую женщину совсем недавно. Двигаясь шаг за шагом, в поисках ответов на свои вопросы, в конце концов, приходит осознание, чувство. Но любовь это не только взаимные подарки, и небольшие радости жизни. Это еще и ответственность за того, кого любишь. Возможно ли помнить первую, подростковую любовь? Сможет ли герой, полюбить девушку, которая помнила его много лет?

Глава 1

Открыв глаза и оглядевшись, я не сразу понял, что нахожусь не в своей постели и не в своей квартире. Уверен, вам знакомо это пограничное состояние, когда уже открыты глаза, но сон еще властвует над тобой. Через секунду, собравшись с мыслями, вспомнил вечер, одновременно осознав, что нахожусь не дома. Как будто щелкнули рубильником и включили все сразу.

Повернув голову и увидев Полину, улыбнулся. Ее щеки с нежным румянцем немного двигались в такт вдоха и выдоха, локоны темных волос прикрывали часть прекрасного лица и словно стекали по подушке.

Аккуратно пошевелив ногами, попытался встать с кровати, не разбудив девушку. Это почти получилось, но она зашевелилась и, не открывая глаз, что-то проворчала сонно в полголоса. Она прижалась плотнее всем телом ко мне, положила голову с подушки мне на плечо, обхватив своими руками мое предплечье. Я застыл, прислушиваясь к дыханию Поли. Через несколько секунд понял, что сосредоточится, мешает близость тела молодой женщины. Недолго думая, осторожно развернувшись в ее сторону, обнял ее, и стал целовать. Сначала понемногу, всего лишь прикасаясь губами к кончику ее носа и уголкам губ, и только тогда, когда сквозь отступающий сон она начала отвечать на мои ласки, поцелуи стали длительнее и крепче. На секунду открыв глаза и мило улыбнувшись мне, Полина крепче обняла меня и переверну-

лась на спину. Теперь наши лица находились на одном уровне, а по страстному блеску ее прекрасных глаз было понятно, что ей очень нравится сегодняшнее пробуждение. После небольшого утреннего «марафона любви» усталые, но счастливые, мы лежали рядом друг с другом, совсем не смущаясь наготы. Переводя дыхание, глядя в потолок, временами обменивались короткими фразами восхищения, вспоминая недавнюю близость. После того, как силы были восстановлены, не сговариваясь, мы снова занялись тем, чем занимались пятнадцать минут назад. С этой девушкой, подобное могло бы повторяться снова и снова, благодаря ее чувственности, страстности и женственности. Опытная и молодая женщина, ко всем своим плюсам, еще и не была подвержена комплексам.

Через некоторое время мы уже были на кухне и весело болтали о том и о сем, поглощали сырную запеканку, запивая ее крепким кофе. Сегодня нужно было успеть переделать кучу дел. Самое главное – это забрать Юлю, дочку этой милой девушки, от бабушки, (Поля отвезла ее в пятницу на выходные дни в небольшой поселок за городом), а потом по возвращении поесть мороженого и сходить в кинотеатр вечером. Весело обсуждая все эти планы, мы вели себя, как дети. На ней из одежды была только моя рубашка, доходившая до бедер. Это прелестное создание излучало красоту и притягательность, даже не смогу объяснить, что она нашла во мне. Я был старше ее, менее образован, да и зарплата ее была

на порядок выше моей, но сейчас мне было очень хорошо и спокойно, поэтому вопросы морали я решил оставить на потом. Любуясь ее фигурой и стройными бедрами, вспомнил день, когда увидел ее в первый раз.

Тогда она была девочкой лет трех, которая что-то канючила у своего старшего брата, моего одноклассника. Я зашел как-то к нему, и точно не за домашним заданием. Учится мы не любили, впрочем, как и большинство детей в этом возрасте, а в школе славились своим хулиганским нравом. Так вот, тогда, переступив порог входной двери квартиры товарища и увидев сестренку Василия, я засмеялся. На длинных, растрепанных волосах девочки висел и раскачивался в такт шагам Полинки яркий красный бант, а щеки девчонки покрывал не менее яркий румянец, было понятно, что они со старшим братом недавно сильно спорили о чем то. А бант съехал с первоначального места своего прикрепления из-за небольшой потасовки. Это выглядело забавно! Помню, я тогда задал вопрос своему товарищу:

– А чего сеструха не в детсаду?

На что он с напускной раздраженностью ответил:

– Там у них какие-то трубы лопнули или еще какая-то фигня! Короче, не работает сегодня детсад! Теперь мне вот сидеть с этим «чудом»! Блин! Весь день насмарку! – эмоционально закончил свой короткий монолог Васька и, встав в открытых дверях своей комнаты, пропустил меня и добавил, глядя на девочку:

– В мою комнату не заходи! Поняла? Иди в кукол своих поиграй!

Девочка глядела на брата надув губы, она не понимала, за что он ругает ее. Я перебил друга:

– Все, «харе»*! Чего «тянешь»** на сестру? «Завязывает»***, она мелкая совсем, не ори! – и, подойдя к девчонке, улыбнулся и проговорил: – Идем, я тебе бант поправлю, красота! Вы чего «махались»**** с братаном?

Девочка недоверчиво посмотрела на меня и, молча повернувшись к нам спиной, подставила мне свои растрепанные волосы. Как смог, я поправил прическу Поли, завязав неумело ее красный бант, и легонько подтолкнул ее к зеркалу в прихожей.

– Ну что? Как? Так нормально? – спросил я ее, когда она увидела свое отражение.

– Налмална! – ответила маленькая модница, немного покрасовавшись перед зеркалом.

С улыбкой благодарности девчушка посмотрела на меня и, вероятно, смутившись от того, что внимание ей уделил взрослый по ее мнению мальчик, отвела взгляд, но тут же злобно посмотрела на брата и спокойно проговорила:

– Я маме все ласкажу! Ты плохой, твой долг – холосый!

– Я тебе расскажу! Сначала нормально разговаривать научись. Ябеда! – отозвался Василий, грозя сестре кулаком.

– Ладно, хватит ругаться, – вмешался я. – Поль, ты, малышка, иди немного поиграй, а мы пока дела поделаем и

придем позже с тобой поиграем.

– Чего!?! – возмутился товарищ, – Не буду я с ней играть!

– Иди, иди Полин. Мы скоро, – перебил я его.

Как только дверь в комнату Васи закрылась, я зашептал быстро, наклонившись почти к самому его уху:

– Ты с ума сошел? Забыл, чего мы делать собрались?

Васька согласно закивал головой, то, что мы хотели сделать, хоть и не было противозаконным в то время, но нашим родителям точно не понравилось. «Магний»! Так мы называли небольшие бомбочки, которые с успехом делали их из мелкой стружки, старого самолетного шасси, найденному на старой заводской свалке. Только представьте! Что бы сделать небольшой заряд размером с колпачок от шариковой ручки, нужно около полутора часов водить напильником по плотному, разно-сплавному диску.

– Ладно! Я сейчас, – ответил он мне с недовольством, и, выйдя из комнаты, направился в ту, где играла сестренка.

По негромкому и на слух доброжелательному бубнежу, было понятно, что Василий мирится с сестрой.

Жизнь не стояла на месте. Мы росли, хулиганили, дрались и влюблялись в девочек, которых выбирали, а скорее всего это они выбирали нас. С сестрой Васи я иногда мельком виделся во дворе. Она в окружении подруг, то ковырялась в песочнице, то бегала, играя в «Прятки». И завидев меня, всегда весело выкрикивала:

– Пливет!

На что я в тон ей отвечал, поднимая правую раскрытую ладонь в приветствии:

– Привет, привет!

Еще помню, как перед самым уходом на службу в армию, пару раз встречал Полю во дворе, и наше с ней обычное:

– Привет!

– Привеет!

Она уже не коверкала букву Р, и не сидела в песочнице с подружками. Они были уже в том возрасте, когда начинают появляться секреты, о которых не со всеми поделишься. И в большей части эти стайки «девчонок – воробушек» сидели на лавочках в центре двора, вполголоса что-то обсуждая, иногда громко и заливисто смеясь на все пространство между четырьмя многоэтажными домами.

* Харе – жаргонизм. Хватит. Достаточно.

** Тянешь, тянуть на кого ни будь – жаргонизм, Задирать-ся, приставать.

*** Завязывай – жаргонизм, используется для определения слов: Заканчивай. Завершай. Перестань.

**** Махаться – подростковый жаргонизм означающий драку, потасовку.

Глава 2

Вернувшись со «срочки»* и попав абсолютно в другой мир, сложно было привыкнуть к переменам. Советский Союз был разрушен, а на его обломках строился развитый капитализм. Его можно назвать «оголтелый капитализм на русский манер». Изобилие товаров из-за границы, огромное количество торговых павильонов, еще больше искушений и соблазнов. В тот момент у народа не хватало самого главного для реализации своих мечтаний – финансов. Заводы не работали, экономика страны находилась в полном упадке, а на рынке запросто можно было встретить вчерашнего доцента наук, торгующего «Сникерсом». Все это способствовало развитию преступности, и среди молодежи было престижным состоять в какой-нибудь «бригаде»**, несмотря на то, что жизнь обычного бойца была все время на волоске от смерти. Но желание «красиво жить» и брать от жизни многое и сразу делали места в преступных группировках вакантными.

Устроившись на работу, поначалу в одно из крупных ранее автопредприятий, начал карьеру водителя с самой нижней ступени, а если точнее, то с должности автослесаря. Конечно, если ты решил стать авторемонтником, то считай что находишься на пике своих мечтаний, но я задерживаться здесь не собирался, рассчитывая поработать с полгодика и, осмотревшись, перейти в автоколонну с грузовыми автомобилями.

Прошло пару месяцев с тех пор, как я осваивал профессию автослесаря. Я получил первую зарплату, посмеялся над

суммой, но зря это сделал, так как следующей я не увидел вовсе. В те годы очень часто задерживали выплаты, а то могли и совсем не выдать заработанное.

В тот вечер я шел домой по родному двору в полном унынии, думая, как бы поменять работу, ведь сейчас одно и то же, и большой разницы из-за смены места работы не будет. Из раздумий меня вывел переливистый, разноголосый сигнал автомобиля. Вздрогнув от неожиданности, повернулся и увидел Ваську. Он смотрел на меня, выбираясь из салона ярко-зеркальной иномарки, и подойдя вплотную, обнял подружески, похлопав правой рукой по спине, радостно произнес:

– Сашка! Здорово, служивый!

– Привет босяк! – воскликнул я, так же обрадовавшись встрече с другом. – Васька! Балбес, привет! Рад тебя видеть. Как ты? Рассказывай, давай!

– Слушай, Сань. Давай вечером встретимся и поговорим? Сейчас у меня дела небольшие, а часов в семь вечера встретимся, выпьем немного, и обо всем поговорим. Идет? – мой товарищ, все еще держал меня за плечи и смотрел прямо в глаза.

– Да! Отлично! Давай я подойду к семи. На лавках во дворе тогда? – спросил я, указав рукой в направлении центра двора, где уже несколько лет вкопанные в землю нехитрые лавочки.

– Все договорились, друг! – Вася еще раз одновременно

хлопнул по моим плечам своими широкими ладонями, чувствовалось, что у приятеля довольно крепкий удар.

Улыбаясь, проводил взглядом своего детского друга до его машины, а он, усевшись в кресло водителя, еще раз нажал на переливистый клаксон, эффектно стронув авто с места. Его серебристое авто, подняв дворовую пыль, скрылась за углом многоэтажки.

В назначенное время я вышел во двор. Василий уже был там, где мы уговорились встретиться, с ним были незнакомые мне девчонки, примерно нашего возраста. Они что-то шумно обсуждали и громко смеялись. Увидев меня, товарищ громко начал восклицать в шутливом тоне:

– Ооо! Вот идет он, мой дружбан школьный! Девочки! Прошу любить и жаловать, Александр! – закончив представлять меня своим спутницам, он картинно поклонился и развел руки в стороны как артист на сцене при окончании выступления. Даже с того расстояния на котором находился я, было заметно, что мой приятель уже выпил. Девчонки тоже уже были «под мухой»***, поэтому смеялись и искренне радовались мне, будто встретили лучшего друга.

– Ладно, не выпендривайся, – со смехом ответил я, и, пожав руку товарища, начал знакомится с девочками.

Лора и Вика были не из нашего района, иначе они были бы мне знакомы. Если я все правильно понял, то Лорка была девушкой Василия, а Вику привезли что бы мне не оставаться без пары и не скучать. Но скучать было некогда, разговоры

на темы: «а ты помнишь?», «а эту помнишь?», «а где сейчас вот тот?» полностью захватили нас с Васькой. И еще дорогой виски, который принес приятель, способствовал нашим воспоминаниям. Рано или поздно воспоминания о школе должны были закончиться. Тогда мы плавно перешли на настоящее время и его проблемы. Я и так уже догадался, что сейчас главное тот, у кого сила, а Васька мне еще и подтвердил мои догадки.

– Пойми друг! Сейчас живет тот, кто умеет брать, – с жаром рассказывал он. – Лохи, они всегда на обочине или в сточной канаве. Пришел к барыге****, кто «крышует*****», никто? Значит теперь мы! Завтра первую «пайку»***** засылаешь. Не понял? В лесополосу его, яму копать. И любой готов поделиться. И вот они и машины, и девочки, и деньги на дорогое пойло. А на твою зарплату много не накопишь!

– Подожди-ка, ведь ты отбираешь у человека то, что он, по сути, заработал! – перебил я его. – Этот торгаш ехал куда-то, закупал что-то дешевле, тащил на себе всю эту тяжесть. И тут приходишь ты и говоришь, что нужно делиться! Разве это по совести?

– А по совести продавать все в три цены больше? – возмущенно ответил Васька. – По совести?

– Да, и это тоже вроде нечестно, – согласился я.

– Вот и я говорю! Нечестно! – подвел итог спора, сильно захмелевший приятель и, вдруг взметнув свой уже мутный

взгляд на меня, добавил:

– Слушай! А давай к нам, в «бригаду»! Я поговорю со старшим, парень ты, как помнится, надежный! Давай?

– Не дружище, не готов я пока. Не разобрался еще, что к чему. Может позже как-нибудь, – неуверенно ответил я и, переводя разговор в другое русло, качнул головой в сторону девчонок, сказал:

– Вон смотри, девочки уже заскучали с нами. Хороши мы, ухажеры!

Парень, повернув хмельную голову к Лорке, схватил девушку за талию и, потянув на себя, томно спросил ее:

– Заскучала, красивая?

На что не менее пьяная девчонка, скривив губы, капризно ответила:

– А чего вы? Сидите тут. А помнишь? А не помнишь? А мы с Викулей что? Место тут пустое?

– Ладно, ладно, Барби, не шуми, – шутливо сдался Василий и поцеловал Лору в надутые губки. – Поехали в сауну? Сань! – оживился товарищ, – Погнали в сауну? Вон девчонки с нами тоже поедут. Поедите? – спросил Вася, оглянувшись на девушек.

Они явно были не против, судя по энергичным кивкам голов в знак согласия. Но я совсем не хотел, никуда ехать. Завтра утром снова на работу, и нужно было выспаться.

Васька очень сильно отличался от людей, с которыми я сейчас общался. С одной стороны я был рад увидеть старо-

го приятеля, а с другой было неприятно смотреть на этого нагловатого и уверенного в себе парня, да и девчонки напоминали хоть и красивых, но крашенных и пустых кукол. Поэтому помотав головой в знак несогласия, я ответил:

– Не Васек, не поеду. Завтра вставать рано, обещал закончить с ремонтом машины одной. Давай, как-нибудь в другой раз? Девчонки, без обид!

– Да ладно! Ты чего, друган? Поехали! – возмутился удивленно приятель.

– Не. Спать надо. Рад был с тобой поговорить, надеюсь, еще встретимся. Будь здоров Васька!

Я встал с лавки, на которой мы провели весь вечер, вспоминая былое, посмотрел на компанию Васи и понял, что нам совсем не по пути и вряд ли мы с ним куда-то поедем потом или еще когда-либо. Мой друг изменился, изменился и я. Наши школьные дороги давно разошлись и уже никогда не пересекутся. Попрощавшись и пожелав хорошей и веселой ночи ребятам, отправился в сторону своего подъезда.

Уже стемнело, фонари двора полностью вступили в свои права на время ночи. Выхватывая отдельные фигуры и силуэты, очертания и призрачные тени, эти старые ночные стражи раскачивались на слабом и прохладном сквозняке августа, так же как и несколько лет назад, освещая дворовые постройки, которые я помнил еще со времени своего детства. Казалось, что фонари освещали само время, которое застыло на ночь. У самого подъезда я столкнулся с девочкой подрост-

ком лет двенадцати. Она смотрела на меня в упор и улыбалась. Немного растерявшись от этого, остановившись, спросил:

– Ты чего, «воробей»? Потерялась?

Девочка засмеялась, смутившись, и отвернувшись быстрым шагом, пошла в сторону начала дома, в сторону первых подъездов. «Странная какая», – подумал я и открыл входную дверь своей парадной. Уже потом, в постели, засыпая, понял, кого напомнила мне эта странная девчонка во дворе. Это была Полина, сестра Василия.

«Чего ж тогда она не поздоровалась хотя бы?» – подумал, уже засыпая.

«А потому что она совсем ребенок, подросток, и застенялась!» – неожиданно для себя ответив на свой же вопрос, тут же уснул под действием выпитого алкоголя.

Тогда я еще не догадывался, что увижу школьного товарища еще несколько раз, но это будет выглядеть как встреча двух знакомых людей. Взмах руки в приветствии, ответный взмах и все. А через пару месяцев Василий пропадет совсем, до сих пор никто не знает, что с ним случилось, но ходили слухи что он «перешел дорогу» представителям более авторитетной «бригады».

Этот вечер был последним, когда я снова пересекся с этим семейство. Много лет прошло с той поры, и некоторые воспоминания стерлись из памяти. По крайней мере, я так думал до вчерашнего дня.

Срочка* – срочная служба в рядах вооруженных сил.

Бригада** – преступное сообщество. Бандитские группы девяностых годов.

Под мухой*** – состояние алкогольного опьянения.

Барыга**** – спекулянт занимающийся перепродажами чего либо.

Крышевать***** – предоставлять защиту от посягательств других преступных сообществ.

Пайка***** – в данном случае ежемесячный, еженедельный, или ежедневный взнос оговоренной ранее суммы.

Глава 3

Утро! Просыпаться всегда сложно, даже если вечером заснул рано. Лично я могу по пальцам перечислить все случаи, когда просыпался с удовольствием. Тягучее состояние после сна довольно долго не хочет отпускать тебя, и ты направляешься на кухню с полузакрытыми глазами. Завтрак и кофе, душ, ленивые неторопливые сборы на работу.

Весна только-только начиналась, и ночной мороз был еще очень ощутим. Впрочем, двигатель автомобиля запустился без проблем, и, слушая утренние новости в магнитоле, я пребывал в легком унынии. В субботнее утро совсем не хотелось работать, но график есть график, и никуда не денешься

от этого. Радовало только то, что на сегодняшний день было запланировано не много, и еще то, что я еду часа на полтора раньше положенного. А это означало, что вполне успеваю выпить кофе в конторе, и вдоволь наговориться с ребятами. Всегда есть вещи, которые вам необходимо обсудить с людьми которые работают с вами.

Пока эти мысли крутились у меня в голове, двигатель автомобиля прогрелся. Включив передачу, я выехал со стоянки. На улице почти не было движения, дорога была практически пустой. «Выходной. нормальные люди отдыхают. Спят еще!» – подумал я, глядя вперед на дорогу и старательно объезжая ямы на проезжей части, которых этой весной было великое множество. Впереди начала проглядываться остановка общественного транспорта, на которой, как и на всей улице, не было ни души. И вдруг я увидел ее!

Она стояла чуть дальше основной остановки, и благодаря серому пальто сливалась с фоном светового столба. Стройная женщина подняла руку, приняв меня за такси. Секунду подумав, становился с мыслями: «Подвезу если по пути. Чего стоит? Одна считай на улице. Подвезу!». Одетая стильно и по моде, девушка элегантно подошла с пассажирской стороны, и, приоткрыв дверь, мелодичным голосом спросила:

– До рынка подвезете?

– Да. Присаживайтесь, проедем там. Почти по пути, – ответив, задумался:

«Ну, надо же! Странно, что она так рано и на останов-

ке. Таких, как она, и днем то в общественном транспорте не встретишь, а ту одна, и на остановке. Ну да ладно, мало ли».

Незнакомка захлопнула дверь, и я, стронув автомобиль с места, немного убавил звук в магнитоле. Через минуту салон наполнился легким, и приятным ароматом ее терпких духов. «Дорогие, наверное», – отметив про себя, ощутил ее взгляд на себе. Меня это насторожило, я на секунду оторвался от дороги, повернулся к ней и буквально споткнулся об этот взгляд, с большими и красивыми глазами. Что-то очень знакомое было в них, что-то далекое и теплое одновременно. «Вот черт! Вот это девушка!» – только и смог подумать я. Выразительный взгляд молодой женщины изучал и обжигал меня или на тот момент мне так показалось, что он обжигал, но таких красивых глаз я не видел давно, они очаровывали и гипнотизировали. Еще они излучали радость и удивление.

– Я помню тебя! – сказала девушка радостно и спокойно.

– Что? – только и смог произнести я, от удивления резко повернув голову в ее сторону, в какой-то момент я перестал контролировать движение авто.

– Что? – снова повторил вопрос удивленно, быстро переключив внимание на проезжую часть, – Откуда?

– Ты же Сашка! – улыбаясь, сказала она.

– Емае! А откуда же ты знаешь меня, красота? – не переставал удивляться, но чувствовал, что знаю ее, и судорожно пытался вспомнить, когда мы могли встречаться.

– Вы с моим братом дружили в школе. Василий! Пом-

нишь? – и она назвала фамилию моего давнего школьного товарища, о котором уже давно успел позабыть.

– Полина?! – мое удивление нарастало, – Поинка! Точно! Вот откуда этот взгляд помню! – сумбурно выкрикивал я, – Вот это ты красавица стала! Ай да, Полина!

– Ну ладно, ладно, – смутилась она, – Захвалил прямо.

– Ой, вот только не говори, что ты не привыкла к компли-
ментам!

– Да, комплиментов навалом! Каждый норовит пригласить в ресторан или еще куда, – уже грустно улыбаясь, добавила она, – А после развода, так вообще как с ума сошли эти мужики.

– Развод? Ну и черт с ним, других много же. Сама говоришь же, – удивился я, – Давно бы снова замуж вышла, либо просто жила бы с кем-нибудь.

– Ты такой простой, – продолжила Поля, – Думаешь, мужчинам сейчас нужно, что бы была семья? И что бы они могли нести ответственность за семью? Нет! Сейчас все иначе, встретились, поужинали, переспали, пару раз еще встретились и достаточно. Никто не хочет наваливать на себя лиш-
ний груз, тем более в виде чужого ребенка..

– У тебя и ребенок есть? – перебил я ее.

– Да. Дочка! – ответила она.

Снова оторвавшись от дороги, мельком взглянув на нее, увидел, что ее улыбка снова повеселела, спросил:

– А что же с мужем то не сложилось?

– Да пить он начал, – просто и спокойно ответила она и добавила: – Ты же должен его помнить, он в вашей компании один не по годам был, – и девушка назвала имя бывшего мужа, а я, порывшись в памяти, вскрикнул вспомнив:

– Вспомнил! Семен, «Магарыч»! Точно, он вечно путался с нами, а мы его «отшивали» к своим одноклассникам. Но этот «малек» очень тщеславный был, и тешил свое самолюбие, находясь в компании старших. Да! Как раз, перед тем, как мне служить уходить. Ему тогда одиннадцать было, все напрашивался на проводы ко мне! – почти вскричал я.

– Так у него же отец тоже страдал от привязанности к алкоголю, мы ж его прозвали так, из-за этого. Ты чего связалась то с ним?

– Ну вот! Связалась и связалась, – снова с грустной улыбкой ответила она, и тут же повеселев, добавила: – Зато у меня дочь от брака, такой на всей Земле не найдешь! – опять радостно сверкнув глазами, добавила она.

– Ну да. Ребенок всегда останется для родителя самым главным человеком на всю оставшуюся жизнь, – ответил я с улыбкой, и вспомнил свою дочь.

Моя оканчивала школу, собиралась поступать в университет, и была уже сформировавшейся личностью.

Разговаривая, мы не заметили, как доехали до места, что назвала Полина. Рынок! В прежние годы этот район славился своими криминальными новостями и шпаной, что некогда проживала здесь. Сейчас в этом районе можно было ку-

пить не очень дорогую квартиру в старенькой «хрущевке». Девушка направляла меня, и, заехав во двор одного из таких домов, притормозив у подъезда, остановился. Двигатель урчал на холостых оборотах, полуобернувшись, посмотрел на Полину, она сидела и смотрела вниз на свои сапоги, как будто ждала, что я скажу дальше. Мне очень хотелось, встретиться с ней снова, поэтому, почти не думая, произнес:

– Давай, как-нибудь встретимся? Посидим, поговорим? Я знаю очень приятное место в Центре, кофе натуральный и исключительно вкусный!

– А сегодня сможем? – спросила она, и вполоборота повернув голову, посмотрела в мою сторону.

– Сеегодня. – задумавшись, проговорил, размышляя, – Думаю, что сегодня очень даже можно, но дай мне свой телефон, могут возникнуть форс-мажорные обстоятельства. Если что позвоню, предупрежу. Тогда ждать меня не будешь, а пойдешь на свидание с нормальным человеком. Дело в том, что мы зависим от «железной дороги», и произойти может всякое, – пояснил я, улыбаясь.

Полинка порылась в маленькой сумочке и, взглянув на меня, протянула визитку, сказала твердо:

– Я буду ждать тебя!

– Я буду очень сильно стараться. Думаю, что к часам семи вечера закончу.

Девушка легко выпорхнула из машины, проводив ее взглядом, стал изучать визитку.

Знакомое имя и одна из знакомых со школьных лет фамилия, врач-стоматолог и телефон.

– Ого! Стоматолог? Вот, дела! Ай, да Поля! Молодец! – радуясь за девушку, убирал визитку в карман куртки.

Глава 4

Вы когда-нибудь, замечали, что если, куда-то торопишься, то время вокруг вас превращается чуть ли не в желе? И ты всячески стараешься все сделать быстрее, но как будто застреваешь в нем, продираясь сквозь полужастывшие кварки* замедлившейся физической величины. Вот так же было со мной сегодня.

Все шло по графику, нигде не было опозданий и ненужных остановок в делах, но у меня уже в самом начале складывалось ощущение, что этот день никогда не закончится и вечер не наступит. Но работу нужно было выполнить, а учитывая специфику службы, закончить, во что бы, то ни стало. «Службу нести до полного выполнения приказа, по прибытии доложить лично командиру управления!» – вот так звучит последнее предложение нашего задания на период службы. Все сухо, точно и обязательно! И хочешь-не хочешь, а приказ выполнять нужно. Поэтому весь день, протискиваясь сквозь «застывшее время», я радовался окончанию каждого следующего часа.

Мое нетерпение заметил и мой командир из офицерского

состава, с которым сегодня несли службу.

– Ты сегодня чего как на гвоздях? – спросил он.

– Понимаешь, Петрович. Сегодня встретил девушку...

– Девушку? Ай, красавец! – перебил офицер.

Он очень позитивный человек, поэтому обижаться на него было бессмысленно. Зная его уже не первый год, я подозревал, что этот обаятельный парень воспримет мой рассказ с юмором, но все же поделился с ним новостью. Повернувшись в его сторону и посмотрев несколько секунд в его глаза за щелками пухлых век, я погрозил кулаком и добавил:

– Не перебивай, блин! Нормальная девушка...

– А до этого, были не совсем нормальные? – снова перебил он, громко захохотав.

От смеха, на его шее затряслись жировые складки. О наличии начальной стадии ожирения его предупреждали на прошлом обязательном профмедосмотре, на что, он как обычно, ответил шуткой, что если человек хороший, то его должно быть много. И в этом он не ошибался, он действительно был неплохим человеком, и за свой позитивный настрой нравился почти всем в нашей конторе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.